

Из рассказа Иордана следует, что Книва с большой армией готов в 250 г. перешел Дунай у города Новы, граничащего с Дакнией. Следовательно, надо предположить, что массы готов вторглись в этом году в Нижнюю Мезию из Дакии. Но из многих надписей и монет видно, что как раз в этом году в Дакию вторглись не готы, а гето-фракийские племена во главе с карпами и Деций сражался в Дакии с карпами и освободил от них, вероятно, не всю, а только часть этой провинции.¹ Отсюда гораздо вероятнее предположить, что готы Книвы, о которых рассказывает Иордан, были в действительности гетами. Они оказали решительную поддержку восставшим против римского господства мезийским гетам-дакам, покоренным римскими завоевателями и жившим восточнее Новы, т. е. в Нижней Мезии и Малой Скифии (Добрудже).

Автохтонным элементом здесь являлись именно гето-даки, которые были поработены римскими колонизаторами, и, кроме того, здесь в предшествующие времена было прилюдительно поселено множество переселенных из-за Дуная даков.² Они-то и поднялись в союзе с этнически родственными задунайскими гетами на освободительную борьбу. Разбитые у Новы легатом Нижней Мезии Гаем Требонианом Галлом, повстанцы совместно со своими единоплеменниками с того берега реки отступили к Никополю, лежавшему между Дунаем и Балканскими горами, и осадили его. Это было, следовательно, не только вторжение, но вместе с тем и восстание покоренных Римом гето-фракийских племен. Только под пером Иордана эта борьба против римского господства на Дунае превратилась в завоевательные походы готов. В действительности борьба Деция с Книвой была напряженной и тяжелой борьбой и против внешних и против внутренних врагов рабовладельческой империи. Особенно ожесточенные битвы Деция с повстанцами происходили во Фракии у города Верни, где войска Деция потерпели полное поражение, и у Абритта, укрепленного города в Нижней Мезии, где Деций, окруженный врагами, пал в битве, а его армия была уничтожена.³ Евсевий Кесарийский, обозначая место гибели Деция в „скифской долине“, в области „варваров“, прямо замечает, что здесь римская мощь подверглась поруганию гетов.⁴ Другие же авторы смешивают гетов с готами вслед за Иорданом.

Подробности этих событий нам не известны, и краткие рассказы о них писателей очень неясны и противоречивы. Но из этих рассказов мы можем видеть, что вторжение скифов-гетов приняло ярко выраженный классовый, антирабовладельческий характер и их террор был направлен против знатных и имущих лиц. Это также может свидетельствовать о том, что данное вторжение гето-фракийских племен случилось с внутренней освободительной борьбой поработенных народных масс Мезии и Фракии. Относительно Фракии Зосим и Аммиан Марцеллин

¹ В надписях Деций весьма часто называется „Dacius Maximus“, см.: CIL, II, 4957, 4958, а в надписи от 250 г. из Arulum в Дакии он назван „restitutor Daciarum“, см.: CIL, III, 1176. На монетах Деция можно читать слова „Dacia felix“, м.: Eckhel, VII, стр. 343; Cohen, V, стр. 206, № 1 и 30—36. О карпах ср.: Lactant. De mort. persec., IV, 3. Но о готах в Дакии в это время мы ничего не знаем.

² Strab., VII, 3, 10; Cass. Dio, LI, 22.

³ Jord. Get., 18, 101—103; Zosim., 23—25; Ammian., XXXI, 13, 13; Aur. Vict. Epit., 29, 3; Sync., стр. 376, А; Zonar., XII, 20.

⁴ Euseb. Hist. eccl., Bd. I, Leipzig, 1902, стр. 190, „ἤλθο ἐν τοῖς Σκυθικοῖς πεδίοις πλοστράλις πέτραι τὸ περίβλεπον Ῥωμαίων κράτος ἕως τοῖς Γέτις εἰς καταφρόνησιν“; Eutrop., IX, 4: „... in barbarico interfecti sunt“; Oros., VII, 21, 3: „... in medio barbarorum sinu interfectus est.“